

Всероссийские переписи населения в век цифровой экономики*

Михаил Александрович Клупт^а,
Олег Николаевич Никифоров^б

^а Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия;

^б Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, г. Санкт-Петербург, Россия

Авторами статьи высказаны соображения относительно основных принципов перехода российской статистики к альтернативной методологии проведения переписей, связанной с цифровизацией многих процессов управления и учитывающей особенности мнения ее авторов, организационно-методологические принципы альтернативных подходов применительно к предстоящей Всероссийской переписи населения 2020 г.: использование сети Интернет, комбинированный дизайн переписи, совместное и согласованное развитие всех информационных ресурсов, характеризующих население, практическая проверка принимаемых решений, развитие взаимосвязанной системы оценок численности и структуры населения.

Подчеркивается, что в связи с большой новизной рассмотренной проблематики как в теоретическом отношении, так и с точки зрения практического внедрения новых идей авторы надеются на широкое ее обсуждение в научном сообществе и среди специалистов с целью выработки общей позиции при построении регистра населения.

Ключевые слова: Всероссийская перепись населения, цифровая экономика, альтернативные методы переписи населения, сеть Интернет, комбинированный дизайн переписи, информационные ресурсы, характеризующие население.

JEL: C81, D87, J10.

Для цитирования: Клупт М.А., Никифоров О.Н. Всероссийские переписи населения в век цифровой экономики. Вопросы статистики. 2018;25(5):03-10.

Russian Population Censuses in the Age of Digital Economy*

Mikhail A. Klupt ^a,
Oleg N. Nikiforov ^b

^a Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia;

^b Rosstat Territorial Statistical Office for the City of Saint-Petersburg and Leningrad Region, Saint-Petersburg, Russia

The authors consider basic principles of the transition of the Russian statistics to the alternative census methodology associated with digitalization of management processes, taking into account the authors' opinion on this matter, organizational and methodological principles of alternative approaches to the upcoming 2020 Russian population census, using the Internet, combined census design, joined and agreed development of all the information sources on the population, practical verification of decisions, development of an interconnected system of estimates of the size and structure of the population.

* Статья представляет собой расширенную версию доклада «О месте всероссийских переписей населения в сборе демографических данных в цифровой экономике», сделанного авторами на международной научно-практической конференции «Статистика в цифровой экономике: обучение и использование» (Санкт-Петербург, 1-2 февраля 2018 г.).

This article is an expanded version of the report «On the Place of the Russian Population Censuses in Demographic Data Collection in the Digital Economy», made by the authors at the international scientific and practical conference «Statistics in the Digital Economy: Learning and Use» (Saint-Petersburg, 1-2 February 2018).

It is emphasized that due to the novelty of the considered problems both theoretically and from the point of view of practical introduction of the new ideas, the authors hope for a wide discussion within the scientific community and among specialists with a view to developing a common position in the construction of the population register.

Keywords: Russian population census, digital economy, alternative population census methods, Internet, combined census design, information resources on the population.

JEL: C81, D87, J10.

For citation: Klupt M.A., Nikiforov O.N. Russian Population Censuses in the Age of Digital Economy. *Voprosy statistiki*. 2018;25(5):03-10.

Цифровизация многих процессов в управлении, прогнозировании, всех видах учета, работа с массивами больших данных требуют переосмысления и обновления задач, которые исторически ставились переписями населения в России. К настоящему времени накоплен значительный опыт проведения переписей населения на основе методологии, в тех или иных отношениях альтернативной традиционной. При этом сама альтернативная методология существенно варьирует от страны к стране, а переход к ней занимает несколько десятилетий (подробнее см. [1-3]). Рассмотрим эти особенности применительно к Российской Федерации.

Использование сети Интернет. Возможность заполнения населением бланков Всероссийской переписи 2020 года непосредственно в сети Интернет представляет собой лишь начальный, хотя и крайне необходимый для популяризации переписи среди населения, и особенно молодежи, шаг к новой переписной методологии. Использование разнообразных электронных форм при приобретении товаров и получении услуг (в том числе государственных), регистрации на различные мероприятия и т. д. стало сегодня повседневной практикой. Ввиду этого традиционная перепись прошлого века с ее претензией на всеобщий поквартирный обход и опорой исключительно на «бумажные» носители с каждым днем представляется все большим анахронизмом.

Использование сети Интернет, однако, не снимает более общих проблем, решение которых в ходе разработки стратегии развития переписей не менее важно, чем их популяризация с помощью эффективного дизайна. Не претендуя на исчерпывающие формулировки, мы попытаемся далее сформулировать некоторые принципы такой стратегии в надежде способствовать их дальнейшему обсуждению.

Комбинированный дизайн переписи. Переписи, целиком основанные на регистрах населения, проводятся лишь в ряде европейских стран с относительно небольшим населением и территорией, а также в Сингапуре. Для России в обозримом будущем реальной альтернативой традиционным переписям является комбинированный дизайн, тем или иным образом сочетающий использование данных регистров и специально организованного сплошного и/или выборочного обследования домохозяйств.

Немалый интерес в этой связи представляет двойственный - как позитивный, так и негативный опыт переписи 2011 г. в Германии, дизайн которой был комбинированным. Его ключевым элементом было сведение воедино данных децентрализованных (муниципальных и ведомственных) регистров населения, сплошного (законодательно обязательного) и выборочного обследования домохозяйств [4]. Проведение переписи 2011 г. существенно осложняло то обстоятельство, что предшествующие ей переписи населения были проведены в ГДР в 1981 г., а в ФРГ - в 1987 г. Кроме того, отсутствовал единый идентификационный номер жителя страны, и привязку данных к отдельному лицу приходилось осуществлять на основе таких переменных, как фамилия, возраст и др.

Численность населения по результатам переписи оказалась на 1,5 млн человек меньше, чем по официальным данным, публиковавшимся до переписи. По мнению ряда экспертов, это было связано с тем, что в местных регистрах не полностью учитывалась эмиграция граждан, рожденных за пределами Германии [5]. Однако не исключено и то, что перепись просто «не обнаружила» нелегальных иммигрантов. По данным Федерального статистического управления Германии, в стране насчитывалось 7,3 млн жителей, не имеющих немецких паспортов, однако по данным переписи их

было только 6,2 млн [5]. В целом, опыт переписи 2011 г., несмотря на критические публикации в СМИ, признан в Германии положительным, и ее дизайн с некоторыми изменениями предполагается использовать и при проведении переписи в 2021 г. [6].

Для перехода к комбинированному дизайну российских переписей необходимо решить ряд проблем. Во-первых, законодательно определить, какой из ныне действующих регистров населения будет играть центральную роль в учете демографических событий. Во-вторых, повысить достоверность данных регистров, обеспечив их постоянную актуализацию и исключение повторного счета. В-третьих, организовать информационный обмен и взаимную увязку (сверку, комбинирование и т. д.) различных компонентов переписи.

Совместное и согласованное развитие всех информационных ресурсов, характеризующих население. Переписи населения всегда представляли собой лишь один из элементов системы информационных ресурсов, характеризующих население. Говорить об успешности переписи, рассматривая ее изолированно от развития других элементов таких ресурсов, разумеется, вполне возможно. Однако главным критерием эффективности переписи является все же ее способность повысить отдачу системы информационных ресурсов о населении в целом. Обязательным требованием к совершенствованию методологии переписей является поэтому постоянный анализ текущего состояния и перспектив развития других источников данных о населении.

В 2017 г. на федеральном уровне были приняты решения, направленные на создание в России регистра населения; завершить работы планируется в 2025 г. Подготовительные мероприятия по решению задач создания регистра населения уже активно проводятся, и первое из них - с 2018 г. органы ЗАГС¹ будут передавать в электронном виде в Федеральную налоговую службу (далее - ФНС) сведения о естественном движении населения - документированных фактах рождений, смертей, браков и разводов. С введением такого порядка территориальные органы Росстата в субъектах Федерации будут формировать основные демографические

показатели по региону, опираясь на первичную обезличенную информацию о гражданах, получаемую из ФНС.

Опыт зарубежных стран показывает, что учет населения, основанный на межведомственном ведении Регистра населения, должен строиться на едином идентификаторе², содержащем оцифрованные базовые сведения о физическом лице: пол, дату рождения, код региона рождения и порядковый номер «внутри» суток рождения.

По такому принципу строится ID-номер в Регистрах населения Швеции и Финляндии. Кроме того, персональные сведения о физическом лице содержат достаточное число демографических событий, позволяющих производить одномоментную актуализацию персональных и сводных статистических данных в ведомствах на дату, аналогичную критической дате при проведении переписей, на которую производится учет населения, чтобы получить необходимые характеристики.

Регистр населения в Финляндии и Швеции ведут налоговые службы, где и концентрируется информация из других ведомств (об образовании, состоянии здоровья, фактах социальной поддержки граждан и др.). Регистры населения в Скандинавии создавались более 20 лет назад, и авторы-создатели не могли предвидеть сегодняшних масштабов миграции в европейские страны, влияющие на достоверность статистики населения. За прошедшее время в Скандинавии накоплен серьезный опыт и культура работы с *Big Data*, однако даже этот опыт не дает гарантий от происходящих сбоев, привносимых неожиданными демографическими событиями.

В нашей стране эти «исключения из правил» тоже становятся «печальной» практикой. Например, дублирование идентификационных номеров СНИЛСов, присваиваемых Пенсионным фондом гражданам России с рождения и повторно присваиваемых после переезда в другой регион (отличный от первой регистрации при рождении) при обращении в районное управление ПФР. Наверное, в связи с этим официально опубликованный показатель числа застрахованных граждан в ПФР существенно отличается от численности населения России по данным Росстата. ФНС пока даже не публикует сведений о числе налогоплательщиков - физических лицах, хотя в

¹ Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие запись актов гражданского состояния.

² Так называемый ID-код - идентификационный код (Identification code).

действующих сводных формах налогового учета такая информация предусмотрена нормативными актами³.

В разделе III формы № 1-уч «Сведения о численности физических лиц, состоящих на учете, и количестве произведенных в отношении них учетных действий в налоговых органах» должны публиковаться данные о числе физических лиц, состоящих на учете на конец отчетного периода и снятых с учета. Безусловно, что основным «аргументом» в учете и идентификации граждан является главная функция ФНС, связанная с объектами и субъектами налогообложения. Насколько удастся методологически объединить их с целями демографического учета – остается загадкой, поскольку никаких публичных дискуссий на эту тему пока не ведется ни на федеральном, ни на региональном уровнях.

Регистр населения в России предполагается строить на основе паспортного учета регистрации граждан, в качестве основного идентификатора личности будет использоваться ИНН⁴, в качестве дополнительного – СНИЛС ПФР. Актуализация сведений будет производиться на основе данных о демографических событиях ЗАГС. Перечисленные положения ни коей мере не подлежат сомнению – они основа большинства инструментов для ведения регистров населения в большинстве стран.

Межведомственная разобщенность в учете и владении персональными сведениями о населении, существующая до настоящего времени, в условиях цифровой экономики должна быть переосмыслена в сторону наделения исключительными правами субъектов официального статистического учета [7] (в редакции Федерального закона № 282-ФЗ (Федеральный, 2017) на ведение баз первичных данных о населении по тематическим фрагментам. Такая мера позволит обеспечить рациональное расходование бюджетных ресурсов, закрепление за уполномоченными федеральными органами исполнительной власти функций по предоставлению агрегированной информации о населении и демографических событиях. В этих условиях предстоящая в 2020 г. Всероссийская перепись населения должна проводиться с учетом существующих реестров населения, а ее результаты служить для актуализации сведений

и интеграции методологических подходов официальной государственной статистики, а также в межведомственном взаимодействии при учете населения.

Практическая проверка принимаемых решений.

Хотя представления о стратегии как изначально принятом на много лет вперед плане действий по-прежнему широко распространены, взгляд на ее формирование как на развивающийся процесс, в ходе которого происходит самообучение, приобретает все большую популярность. В соответствии с этой точкой зрения, «стратегии возникают тогда, когда люди, действуя индивидуально, но чаще коллективно, приходят к изучению складывающейся ситуации и способности организации справиться с нею и, в конечном счете, к действенной схеме поведения» [8, с. 148].

Всемирный раунд переписей населения 2010 г. подтвердил, что под «зонтичным» понятием альтернативных переписей размещается множество комбинаций методологических подходов, существенно варьирующих от страны к стране. Развитие методологии переписей представляет собой процесс самообучения, в ходе которого статистики в каждой стране анализируют складывающуюся ситуацию не только априори, но и на основе результатов самих переписей, предшествующих им пробных обследований и сопоставления результатов переписей с данными других информационных ресурсов о населении. Такое самообучение и корректировка методологических решений, используемых при проведении переписей, требуют получения информации по целому ряду направлений.

Во-первых, это сопоставление социально-демографической структуры лиц и домохозяйств, заполнивших переписные бланки в сети Интернет, и лиц, информация о которых была получена традиционными способами. Во-вторых, получение информации о том, какая часть лиц и домохозяйств оказалась недоступной при квартирном обходе, вследствие чего информацию о них пришлось собирать из иных источников, например по домовым книгам. В-третьих, сопоставление данных, полученных в ходе переписи, с данными текущего учета демографических событий и, что особенно важно, с данными налогового

³ Ежеквартальная форма № 1-уч «Сведения о работе по учету налогоплательщиков», утвержденная приказом Федеральной налоговой службы от 5 декабря 2016 г. № ММВ-7-1/667@.

⁴ Индивидуальный номер налогоплательщика.

и пенсионного регистров. Первостепенная значимость сопоставления результатов переписи с данными этих регистров определяется тем, что именно согласованность с ними (даже на уровне субъекта Федерации!) может стать решающим аргументом в переходе к подсчету численности населения на основе регистров. Основной задачей переписи станет в этих условиях получение данных о тех характеристиках населения, получение которых не предусмотрено при ведении регистров.

Развитие взаимосвязанной системы оценок численности и структуры населения. Аккумуляция колоссальных объемов данных и увеличение скорости их обработки являются лишь предпосылками, но отнюдь не гарантиями того, что эти данные будут эффективно использованы. Напротив, эпоха больших данных увеличивает риски нерационального использования информационных ресурсов, характеризующих население. Такие риски, подчеркнем, связаны далеко не только с дублированием информации.

Чрезвычайно быстрое развитие информационных технологий сегодня все более контрастирует с несравненно более медленным прогрессом статистической методологии. Это и неудивительно – в щедро финансируемой сфере ИТ только в России заняты сегодня сотни тысяч человек, тогда как развитие статистической методологии остается узкопрофессиональной областью деятельности, важность которой явно недооценивается. В результате создается ситуация, когда огромные информационные ресурсы, накопленные в «статистических кладовых», пропадают втуне, поскольку потенциальные пользователи просто не знают об их существовании. Еще хуже, когда пользователи, не понимая особенностей данных, с которыми они работают, ошибочно их интерпретируют. В последнем случае возникает риск принятия неправильных управленческих решений, вызванных ошибочными трактовками статистической информации. Для того чтобы методология статистического анализа не отставала от технико-технологических возможностей эпохи больших данных, необходимо развитие взаимоувязанной системы оценок численности и структуры населения на федеральном и региональном уровнях.

В настоящее время на неофициальном уровне используется немало оценок численности

различных категорий населения. Ряд из них неизменно вызывают широкий общественный интерес. Например, численность международных мигрантов, находящихся на территории РФ, в том числе: «нелегальных» – тех из них, кто пребывает или работает на территории РФ с нарушением различных норм российского законодательства; численность российских граждан, проживающих за рубежом; численность лиц, относящихся к категории соотечественников, и т. д. В то же время существующие оценки не образуют целостной системы, подобной, например, категориям системы национальных счетов, имеющих однозначные определения и связанных между собой математическими формулами. Переход к единой системе данных о населении и комбинированному дизайну переписей создает предпосылки для взаимной увязки оценок численности различных категорий населения.

Создание взаимосвязанной системы оценок численности различных категорий населения требует продвижения по ряду направлений. Одно из них связано с гармонизацией оценок «фактического» населения, получаемых на основе опросов, в том числе в ходе переписи, и «юридического» населения, данные о котором содержатся в административных регистрах. Проблема соотношения фактического и юридического населения существовала и при проведении переписей традиционного типа, поскольку часть переписных данных «добиралась» на основе сведений о регистрации. Переход к комбинированному дизайну переписей сделает эту проблему еще более явной и острой.

Одним из ее частных случаев является различие адресов фактического проживания и регистрации по месту жительства или месту пребывания. Численность юридического населения, определенного по налоговому регистру, в целом ряде территориальных образований может существенно отличаться от фактической, устанавливаемой по результатам квартирного обхода или заполнения переписных листов в сети Интернет. Другим проявлением данной проблемы является то, что международные мигранты, находящиеся на территории России, автоматически исключаются из Центрального банка данных по учету иностранных граждан по истечении срока их регистрации независимо от того, покинули они или нет территорию России. Сопоставление оценок численности населения,

полученных на основе регистров населения и заполнения переписных листов, оказывается ввиду этого важным элементом становления новой методологии переписи.

Рассматриваемая система оценок должна также учитывать процессы глобализации и порожденный ими феномен транснационализма, проявляющийся в том, что «повседневные миры» значительной части людей оказываются связанными сразу с двумя государствами. Например, со страной, в которой проживает семья международного трудового мигранта, и со страной, где он работает. В этих условиях одним из критериев, позволяющих упорядочить оценки численностей различных категорий населения, может быть теснота их связей - экономических, культурных, эмоциональных с Российской Федерацией.

Методологически использование критерия тесноты связей не является чем-то принципиально новым для статистики - понятие «центра хозяйственных интересов» используется, например, для определения резидентности хозяйственных единиц, функционирующих на территории страны. При упорядочении различных категорий населения критерий тесноты связей в явном виде, однако, не применяется. Между тем применение такого критерия позволило бы выделить в качестве статистических категорий ядро российского населения, наиболее тесно связанного со страной - граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на ее территории, и ряд «периферийных» групп населения, не столь тесно связанных с Россией, но также играющих в ее жизни важную роль.

К числу таких групп, с одной стороны, относятся граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за рубежом, и лица, не имеющие российского гражданства, но относящиеся к категории соотечественников. С другой стороны, к ним принадлежат различные категории не имеющих российского гражданства международных мигрантов, которые, в свою очередь, могут быть упорядочены по тесноте их связей с Россией. Одним из критериев тесноты связи таких мигрантов с Россией может быть длительность их проживания в России, другим - юридические основания для пребывания в РФ - наличие вида на жительство, разрешения на временное проживание и т. д. Итогом упорядочения групп населения по тесноте их связи с Россией может стать система

агрегированных оценок численности различных категорий населения - агрегатов населения.

Важным условием продвижения в указанном направлении является также формирование системы дефиниций, позволяющих осуществлять статистический учет выделенных категорий населения. Статья О.С. Чудиновских, опубликованная в 5-м номере журнала за 2017 г. [9], весьма своевременно ставит эту проблему применительно к данным о миграции. Несмотря на их обилие, в вопросе о численности мигрантов различных категорий, находящихся на территории России, а также об объеме и структуре миграционных потоков между Россией и другими странами по-прежнему нет ясности.

Подобная ситуация, в свою очередь, отражается на точности учета населения Российской Федерации и его различных категорий. В ее основе лежат пробелы в методологии, о которых уже говорилось выше, а также рассогласованность групп населения, характеризующих численность различных категорий мигрантов и их потоков. С другой стороны, ведомства, отвечающие за ведение соответствующих административных регистров, озабочены главным образом использованием их в целях иммиграционного контроля и не склонны ни к методологической рефлексии, ни к опубликованию детальной методологии сбора таких данных. В результате найти на сайтах этих ведомств информацию, облегчающую пользователям правильную интерпретацию данных, практически невозможно. Отсутствие развернутых и профессионально точных ведомственных комментариев, в свою очередь, приводит к поверхностному изложению вопросов статистики миграции в вузовских учебниках, тем самым еще более сужая круг специалистов, способных верно интерпретировать статистические данные о миграции и развивать статистическую методологию ее изучения.

Размещение информации, облегчающей пользователю ее интерпретацию, является между тем одним из принципов официальной статистической деятельности, одобренных в 1994 г. Статистической комиссией ООН. Любопытной иллюстрацией применения данного принципа является база данных о внешней торговле UN Comtrade. Доступ к ряду содержащихся в ней данных возможен только после того, как пользователь проставит в соответствующем поле отметку о том, что ознакомился с методологическим ком-

ментарием, предостерегающим от их ошибочной интерпретации⁵.

Подводя итоги сказанному, попытаемся определить первоочередные задачи, связанные с развитием методологии российских переписей. На наш взгляд, необходимо прежде всего принять решение о том, какая из существующих баз данных (ФНС, Пенсионного фонда, МВД или все они вместе) будет положена в основу регистра, обеспечивающего учет численности населения на федеральном и субфедеральном уровнях. Неотложной потребностью является также «ремонт» существующих баз данных о населении с целью удаления из них повторного счета и исправления других погрешностей, что должно быть сделано с привлечением бюджетных ресурсов.

Следующим шагом может стать разработка автоматизированной системы, обеспечивающей интеграцию в едином регистре ведомственных сведений о населении (в том числе сведений Центрального банка данных по учету иностранных граждан). Такая система, в свою очередь, должна обеспечить возможность получения нескольких агрегированных показателей, характеризующих население, - численность граждан Российской Федерации, численность постоянного населения Российской Федерации, включая «долгосрочных» мигрантов, проживающих на ее территории, и т. д. Крайне важным этапом должна стать сверка данных, полученных на основе вновь созданного регистра населения и существующих регистров, с данными переписей. Такая сверка может стать одной из важнейших задач пробных переписей. Достижение ясности в этом вопросе позволит принять обоснованное решение о том, когда будет возможен (и будет ли возможен вообще) переход к системе учета населения, при которой показатели его численности будут определяться на основе регистра, а главной задачей переписи станет характеристика структуры населения.

* *
*

Создание системы учета населения, отвечающей реалиям цифрового века, требует детальной

проработки множества вопросов. Положительный эффект от их решения может быть достигнут лишь при наличии стратегии, обеспечивающей согласованность действий и их подчинение общей цели. Отдавая себе отчет в теоретической и практической сложности рассмотренных в статье проблем, авторы надеются на их широкое обсуждение в научном сообществе с целью выработки общей позиции при построении регистра населения.

Литература

1. Клупт М.А., Никифоров О.Н. Альтернативные методы проведения переписей населения: возможны ли они в России? // Вопросы статистики. 2010. № 9. С. 3-8.
2. Валенте П. Проведение переписей в Европе: как считают население в раунде 2010 года // Вопросы статистики. 2012. № 12. С. 3-8.
3. United Nations Expert Group Meeting on Revising the Principles and Recommendations for Population and Housing Censuses. UN. NY, 2013. URL: <https://unstats.un.org/unsd/demographic/meetings/egm/NewYork/2013/report.pdf> (дата обращения 11.03.2018).
4. Bechtold S. The 2011 Census Model in Germany// Comparative Population Studies D1-D9 (Date of release: 04.08.2016). URL: <http://www.comparativepopulationstudies.de/index.php/CPoS/article/viewFile/270/242> (дата обращения 24.12.2017).
5. Cohn D. Lessons from the German census. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2013/06/20/lessons-from-the-german-census/> (дата обращения 24.12.2017).
6. The combined census model in Germany - origins, lessons learned and future perspectives Note by the Federal Statistical Office, Germany. 2017. URL: https://www.unece.org/fileadmin/.../WP25_ENG.pdf (дата обращения 24.12.2017).
7. Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ (ред. от 28.03.2017) «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации».
8. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмפל Дж. Школы стратегий. СПб.: Питер, 2000.
9. Чудиновских О.С. О понимании статистики миграции // Вопросы статистики. 2017. № 5. С. 19-27.

⁵ United Commodity Trade Statistics Database URL: <https://comtrade.un.org/db/help/ureadMeFirst.aspx?returnPath=%2fdb%2fdqBasicQueryResults.aspx%3fpx%3dHS%26cc%3dTOTAL%26r%3d643%26p%3d276%26rg%3d2%26y%3d2016%2c2015%2c2014%2c2013%2c2012%26so%3d8> (дата обращения: 25.03.2018).

Информация об авторах

Клупт Михаил Александрович - д-р экон. наук, профессор кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 191023, г. Санкт-Петербург, Набережная канала Грибоедова, 30/32. E-mail: klupt@mail.ru.

Никифоров Олег Николаевич - канд. экон. наук, руководитель Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. 197376, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 39. E-mail: onik758@yahoo.com.

References

1. **Klupt M.A., Nikiforov O.N.** Alternative Methods of Population Censuses Conducting: Can They be Implemented in Russia? *Voprosy statistiki*. 2010;(9):3-8. (In Russ.)
2. **Valente P.** Census Taking in Europe: How are Populations Counted in 2010. *Voprosy statistiki*. 2012;(12):3-8. (In Russ.)
3. *United Nations Expert Group Meeting on Revising the Principles and Recommendations for Population and Housing Censuses*. UN. NY, 2013. Available from: <https://unstats.un.org/unsd/demographic/meetings/egm/NewYork/2013/report.pdf> (accessed 11.03.2018).
4. **Bechtold S.** The 2011 Census Model in Germany. Comparative Population Studies D1-D9 (Date of release: 04.08.2016). Available from: <http://www.comparativepopulationstudies.de/index.php/CPoS/article/viewFile/270/242> (accessed 24.12.2017).
5. **Cohn D.** Lessons from the German Census. Available from: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2013/06/20/lessons-from-the-german-census> (accessed 24.12.2017).
6. *The Combined Census Model in Germany - Origins, Lessons Learned and Future Perspectives*. Note by the Federal Statistical Office, Germany. 2017. Available from: https://www.unece.org/fileadmin/.../WP25_ENG.pdf (accessed 24.12.2017).
7. Federal Law No. 282-FZ of November 29, 2007 (as Amended on March 28, 2017) «On Official Statistical Records and the System of State Statistics in the Russian Federation». (In Russ.)
8. **Mintsberg G., Al'stend B., Lempel Dzh.** *Strategy Schools*. Saint-Petersburg: Piter Publ., 2000. (In Russ.)
9. **Chudinovskikh O.S.** On Understanding Migration Statistics. *Voprosy statistiki*. 2017;(5):20-27. (In Russ.)

About the authors

Mikhail A. Klupt - Dr. Sci. (Econ.), Professor, Department of Statistics and Econometrics, Saint-Petersburg State University of Economics. 30/32, Naberezhnaya Kanala Griboedova, Saint-Petersburg, 191023, Russia. E-mail: klupt@mail.ru.

Oleg N. Nikiforov - Cand. Sci. (Econ.), Department Head, Rosstat Territorial Statistical Office for the City of Saint-Petersburg and Leningrad Region. 39, Professor Popov Str., Saint-Petersburg, 197376, Russia. E-mail: onik758@yahoo.com.